

...Я вижу сон...

...Один и тот же сон...

...Он повторяется изо дня в день...

...Надо же...

...Какой восхитительный оттенок...

...Багряно-красного...

...

.....

.....

В этих снах теряется чувство времени. И равновесия. И реальности.

Я растворяюсь в красном полотне.

Неподалёку что-то слышится.

Нечто... похожее на человеческую речь.

Но я не могу её разобрать.

...Интересно...

...Если увидеть этот сон несколько тысяч раз...

...Увижу ли я... нечто новое... в итоге...?

Часть 1

[07.01.13.12]

— ...А-апхчи...!

(Чёрт...)

Я умудрился замёрзнуть в постели.

— Дом же не мог насквозь заледенеть...

Протерев вылетевшую из носа соплю салфеткой, я потянулся и протяжно зевнул. По спине пробежали мурашки, изгоняя последние остатки сонливости.

(При таком холоде особо не поспишь...)

Я смог за довольно короткий промежуток времени восстановить режим, так что... с этого дня будильник уезжает в долгий ящик.

— Облачно...

Через окно пробивались лучи света, но они были слишком редкими, чтобы утро можно было назвать солнечным.

— Хоть не снегопад, уже отлично.

В любом случае, сегодня в школу.

Мой первый день после нескольких месяцев отсутствия.

— ...

Существует достаточно поводов для беспокойства, но лично я ничего не чувствую.

Звучит абсурдно, но меня беспокоит только то, что меня ничего не беспокоит.

Это даже можно назвать своего рода новой жизнью.

С чистого листа.

Не изменилось ничего, кроме моего отношения, а выглядит так, словно я очутился в параллельной вселенной.

— Ну да ладно.

— Шиори до сих пор не проснулась?

— В последнее время она переняла твою привычку долго спать.

— ...А по-моему, она была такой всегда. Разве ей не нужно в школу?

— Угу. Поэтому, не мог бы ты... с этого дня... будить её вместо меня?

(Я должен будить Шиори по утрам потому что ей нужно в школу?)

Не вижу никакой связи.

— ...Ладно.

— Есть! То есть, полагаюсь на тебя, Акута.

— ...*Вздых*...

Меня только что запрягли на самую сложную работу в мире.

(Чёрт бы побрал этого добряка.)

Сверяюсь с часами.

6:25

(Уже так поздно...?)

Нужный поезд обычно прибывает в 7:15. Учитывая расстояние до станции, осталось всего-ничего. Если не поторопиться, то путь к началу занятий нам заказан. А мне бы не хотелось прогуливать в первый же день.

Я стучусь в дверь.

— Шиори, ты спишь?

Ответом послужил тонкий писк будильник...ов.

(Чем она занимается?)

— Я вхожу.

...

.....

.....

Ну... здесь всё как обычно.

(Полный хаос, да?)

Ничем не отличается от моего.

Одеяло скомкано и валяется где-то в углу комнаты. Подушки только что отодвинула открывшаяся не без моей помощи дверь. Ровно двадцать три будильника тихо тикали возле футона в центре комнаты.

— Эй, будильники нужны не для того чтобы их выключали.

Ну а на самом футоне, свернувшись калачиком, лежала миниатюрная девчушка в синей пижаме. Распущенные каштановые волосы были в форме... павлиньего хвоста? В любом случае, они покрывали чуть меньше трети футона.

Меня укачало.

Я заснул.

Меня пробило электричеством.

(Не спать на ходу...)

Вид спящей Шиори действует в сотни раз эффективнее любого снотворного. Даже от бодрствующей спать хочется ого как, что уж говорить об Этом.

(Страшная сила.)

— Хм...

Она собственноручно вырубил двадцать будильников и не проснулась.

(Меня они из соседней комнаты вскочить заставили, а ей хоть бы хны.)

Что более опасно? Её лунатизм или аура снотворного? Может, всё вместе?

— Шиори, просыпайся.

Никакой реакции.

— ...Мы опаздываем.

— Уню...

— Никаких «уню».

— Хрр...

— И не «хрр».

Сопит

Мне начинает казаться, что она притворяется...

Сопит усерднее?

(Это не смешно...)

Я сажусь и легонько тыкаю её в щёку.

Шиори это не понравилось. Она недовольно сморщила лоб и перевернулась на другой бок.

(Хм...)

Я встаю и осматриваюсь. Подхожу к разбросанным будильникам.

Они... пищали. Впрочем, слишком тихо, чтобы кого-то разбудить.

(И нафиг им такая функция?)

— И какой из них?

Перебирать каждый будет слишком долго, так что...

Воспользуюсь дедуктивным методом.

— Тот, что в форме кота.

Куда проще, чем я думал.

Теперь нужно его настроить.

— Кому вообще могло прийти в голову записывать кошачье мяуканье на звук будильника?

Ах да... точно.

(Вот поэтому ты и не просыпаешься...)

...

.....

Звуки ремонта

...

.....

.....

Готово.

Это должно сработать.

Я потратил на это лишние пять минут...

(Отлично. Вперёд!)

Я воодушевленно выдыхаю и нажимаю на кнопку.

— ...

...

.....

.....

(Какого...)

Вместо стандартной мелодии звонка из будильника исходил невнятный треск. Словно помехи.

Более того, с каждой секундой они становились всё громче.

— ...

Нужно выключить его, пока не стало слишком поздно.

(Как же это сделать...?)

Чёрт.

Это становится больно.

Мои уши... они... сейчас... взорвутся...

— А-А-А!

(Как его выключить?!)

(Что я наделал?!)

Как же... больно...

...

.....

.....

Не придумав ничего лучше, я с размаху разбил будильник об пол.

— ...

Милый будильник в виде кота... сейчас валялся, раздолбанный на части. Его механические внутренности... вываливались... из разбитого корпуса...

Жалкое зрелище.

Я...

...Всё испортил.

Тяжело вздохнув я уже потянулся к выходу, дабы прибраться, но...

— Мой будильник...

(Вот влип...)

— А... Шиори... Ты проснулась...? Это... Это хорошо... — С небольшой паникой в голосе сказал я стоявшей за спиной младшей сестре. Не оборачиваясь.

— Мой будильник...

Я не видел её лица, но одной лишь интонации было достаточно, чтобы понять — она в печали.

И это ещё мягко сказано. Очень мягко сказано...

Если так пойдёт и дальше, то я превращусь во врага семьи номер один.

(Надо же, именно от этого она проснулась...)

Классика.

Моя удача не подводит.

(Удача ли...)

— ...Мой будильник...

От таких тонов я и сам сейчас расплачусь.

— У тебя... у тебя ведь ещё осталось двадцать два, разве нет?

— ...Это был мой любимый...

Её глаза слезились, а сама она отчаянно зевала, но это не мешало ей разговаривать.

— Всему когда-нибудь приходит конец. Настало время выбрать нового любимчика.

— ...Зачем ты это сделал...?

— ...А...

Хороший вопрос.

Не стоило полному нулю в вопросах техники пытаться перезаписывать будильник.

(Мне казалось, будет проще.)

— В любом случае, мы опаздываем.

— Если побежим, то не опоздаем... – Она всё ещё не желала уходить от темы.

— Ты собралась ставить мировые рекорды? С человеком только что из больницы?

— ...У-у-у...

— Одевайся, я пока тут приберу.

Кое-как получилось выкарабкаться.

(Нужно сделать зарубку в памяти. Больше НИКОГДА не прикасаться к технике.)

Так и запишем.

— ...И зачем тебе столько будильников?

— Неправильно, Братик. Сперва нужно говорить: «Доброе утро».

Классический нравоучительный тон и поднятый вверх указательный палец.

— М, Доброе.

— Доброе утро!

— ...Зачем тебе столько будильников?

— Даже столько не хватило. Наверное, стоит купить ещё...

Избавь меня от этого, пожалуйста.

— Кое-кому нужно просто перестать выключать их во сне.

— ...Всё-таки нужно больше будильников.

Она совсем меня не слушает.

— Я позаимствую парочку.

— Ну уж нет! Братик и так уже один сломал. Да и не нужны они тебе. Ты и без них спокойно просыпаешься.

— Чёрт, раскусила.

— Э?

— Я собирался постепенно забрать все будильники. И уничтожить.

— Э-э-э?! Зачем?

— Ради спокойствия, моя дорогая, ради спокойствия. А лунатикам будильники не нужны.

— Злюка...

— Уж какой есть. Пошли.

Шиори сперва недовольно топала ножкой, бросая на меня взгляды злого кота, однако довольно быстро вернулась в обычное состояние.

...Теперь она снова нагоняет на окружающих сонливость.

Часть 2

— Доброе утро, Шиори, Акута. - На кухне нас встретила мама, с улыбкой от уха до уха.

(Она знала, что нечто подобное произойдёт?)

— Доброе... - Протяжно зевнув, Шиори уселась за стол.

— Не-а. Обойдешься без завтрака. Поезд скоро придёт.

— Что-то вы долго. Были проблемы?

— Вроде того.

— Вот как. Всё-таки не стоило взваливать на тебя ещё и Шиори...

— Я вообще-то всё слышу... - Надулась она.

— Ты почему ещё не оделась?

— В-всё в порядке, если побежим, то наверняка успеем.

— С каких пор ты так быстро бегать научилась?

— С тех самых!

— Ещё бы просыпалась быстро...

— Между прочим, - вклинилась мама, - Шиори сегодня проснулась действительно рано. Удивительно...

— Я всегда так...!

— Ох, правда?

— Мама, это было грубо...

— Магия старшего брата творит чудеса. Надеюсь, завтра тоже получится...

(....)

Если понаблюдать за их препирательствами, сразу становится ясно, что у этих двоих замечательные отношения.

И подобные отношения я собственными руками пытался разрушить.

(Хорошо, что всё вернулось на круги своя.)

Это забавно, но сейчас я даже завидую им.

— Я подожду у двери, заканчивай побыстрее.

— Ладно.

Кивнув, она отхлебнула кофе.

— Хорошего дня, Акута! – Воскликнула мама мне вслед.

— Хорошего дня! – повторило ходячее снотворное.

(Вообще-то ты идёшь со мной...)

Вздохнув, я выхожу с кухни и одеваюсь.

— Я готова!

Шиори, державшая в руках сумку, выглядела взволнованной.

— Что у нас по времени?

— М-м...

Обуваясь одной рукой, она посмотрела на часы.

— Кажется, всё в порядке.

(Кажется?)

— А мне кажется, придётся бежать.

— Похоже на то.

(Ни капли беспокойства.)

А может, это просто я слишком нервный?

— Мы пошли!

Перед моими глазами предстал заснеженный мир. По-видимому, ночью шёл снег — вчерашние следы исчезли.

Шиори вышла вслед за мной и посмотрела на небо.

— Сегодня замечательный день, не правда ли?

— Ну, да, в принципе...

На снег отбрасывали тени облака. Не было ни завывающего ветра, ни снега, залетающего тебе под куртку. И температура была терпимой.

В общем, по крайней мере, ничего дискомфортного не было.

Чем не прекрасное утро.

— Но всё равно холодно...

Наверное, мне будет холодно даже на курорте при сорокаградусной жаре, но жаловаться я не перестану.

А раз жалуюсь я один... то проблема явно не в погоде.

Можно даже и не мечтать о тех днях, когда я мог без проблем ходить в такие дни в одной майке и не чувствовать холода в принципе.

Это подавляет весь положительный настрой.

— Сегодня довольно тепло... обещают, что скоро начнёт холодать.

(...Ты решила добить меня окончательно...?)

—

— Что-то не так, Братик?

—

— М-м?

Я плотнее закутался в воротник пальто, открыл калитку и вышел на улицу.

— Стоять слишком холодно. Идём.

— Да!

Шиори зашагала рядом со мной, наслаждаясь ощущением хрустящего под ногами снега.

Шажок, затем ещё один.

На дорожке постепенно стали появляться следы.

— След, след.

— Зачем озвучивать каждый свой шаг?

— А почему нет?

— Так мы точно опоздаем.

Я тяжело дышу, пытаюсь восстановить выносливость.

(Это... было... быстро...)

Действительно похоже на мировой рекорд.

Холодный воздух обжигаяще давил на лёгкие. Каждый выдох сопровождался ощущением бешено колотящегося сердца.

Даже холод на мгновение отступил.

Ту-ту ту-ту, ту-ту ту-ту, ту-ту ту-ту, ту-ту ту-ту, ту-ту ту-ту, ту-ту ту-ту

Наш поезд постепенно приближался.

(Значит, всё же успели.)

Эта пробежка была не напрасной...

Сперва при виде поезда меня сковывал страх, но, когда он полностью остановился, я успокоился.

Интересно, сколько фобий я успел заработать за осень?

—

Шиори же нисколько не устала. Даже не запыхалась.

(И когда она успела стать настолько выносливой...?)

— И когда ты успела стать настолько выносливой?

Не удержался.

— Э? О чём ты, Братик?

(В этом правда ничего такого?)

— Это я о своём, не обращай внимания.

— Хм...?

Пронесло...

Попасть на поезд получилось без происшествий.

(Слава Богу, все живы.)

Если буду благодарить Бога каждый раз, возможно, жизнь всегда будет такой как сейчас.

(Рано или поздно мне это наскучит...)

Пересилит ли страх мою жадность до острых ощущений?

Без понятия.

(Если у меня отказал инстинкт самосохранения, то...)

Это станет палкой о двух концах.

Впрочем, не припомню, чтобы этот инстинкт работал адекватно хоть раз.

(Странные мысли, в том числе о смерти, лучше держать при себе.)

...

.....

.....

А ведь и правда без происшествий.

(Какой же кайф...)

После выхода со станции предстояла долгая дорога в гору. Причем довольно крутая.

Всё-таки железную дорогу дорого прокладывать в горах. Поэтому было решено сэкономить на людских ногах.

(Пожалейте инвалида...)

—

Теперьшний путь в школу стал похож на пытку.

....

.....

.....

(А, вот и дерево.)

Пустырь, посреди которого стоял огромный дуб.

Теперь он обнесен заграждением. Надпись «стройка» давала весьма неутешительные выводы.

(Небось ещё один торговый центр...)

Вид тихого и уютного городка утекал как песок сквозь пальцы.

Испортить мне настроение иногда бывает так просто...

(Как и ожидалось от этого города.)

Я вздохнул и пошёл дальше, догоняя оторвавшуюся сестру.

— Когда вернёмся домой, давай построим ледяную горку.

— ... - я недовольно поморщился.

— Братик...?

— ...Не хочу. На улице слишком холодно, чтобы что-то строить. Снег же даже не липкий, что ты с ним делать собралась? Мы оба простудимся и несколько недель проваляемся в постели, вот конец подобным занятиям.

— Хоть бы подумал немного...

— Не вижу в этом ничего веселого. Давай лучше займемся чем-нибудь другим. Дома. В тепле.

— Ува...

Она искренне расстроилась.

Дальнейший путь прошёл в тишине.

(Может, не стоило отказываться так резко...)

Чёрт.

Как был никудышным братом, так и остался.

Мы с Шиори учимся в разных школах, так что на второй трети пути пришлось разделиться.

А раз у неё клубная деятельность, до конца дня я предоставлен сам себе.

И вот, наконец, длинный-длинный путь вверх, в горы, был преодолён.

Я стою у школьных ворот.

Пасмурная погода делала это место слегка мрачноватым.

Я не чувствовал волнения... вплоть до этого момента.

Без понятия, что будет дальше...

Но...

...Определённо...

Будет не так, как раньше.

Уж слишком велика моя уверенность в этом.

Часть 3

Всюду туда-сюда бродило довольно много учеников. Следовательно, я не опоздал.

Раз сегодня первый день в новом триместре, то, по идее, сейчас должно быть перераспределение учеников по местам или даже по классам, однако... однако эта школа, как и, собственно, весь город, никогда не работали стандартно.

Хотя, ладно. Просто из-за того, что город сам по себе довольно маленький, здесь даже после перераспределения ты с большой долей вероятности окажешься в классе со знакомыми лицами.

Если не в пределах школы, то как минимум в пределах параллели все всё друг про друга знают. Ну, кроме таких, как я. Но я единственный экземпляр в своём роде, так что... мною можно пренебречь.

А потому ничего особенного в перераспределении нет.

Следовательно, этот день не должен выходить за рамки «обычного». По крайней мере для большей части учеников.

Я выдыхаю клуб пара. Тело слегка вздрагивает, чтобы согреться.

—

(Ну, вперёд.)

Пройдя через задний ход, спустя некоторое время я оказываюсь у шкафчиков.

(Вроде всё в порядке.)

Сняв пальто и шарф, я рыскаю в поисках своего номера.

Пол был застелен специальным резиновым ковром, дабы лишняя влага не пачкала сменную обувь. Разумеется, он регулярно чистился и менялся.

Переодевшись, я без всяких мыслей и собеседований направился в класс.

(В любом случае, мне здесь не с кем разговаривать.)

Может быть, ситуация изменится в будущем, но сейчас нужно решить насущные проблемы, нежели находить новые.

За зимние каникулы школа успела достаточно сильно обновиться и подорожать.

(Неужели напихали подогрев в диваны, стоящие в коридоре? Или торговые автоматы с функцией дезинфекции рук?)

Чёрт, звучит круто.

Хотя бы за это такую школу можно любить.

(Жаль только, что больше не за что.)

Учитывая её размеры, здесь довольно легко заблудиться.

Я никак не контактировал с классом на протяжении года, так что совершенно не в курсе ни про какие изменения.

Будет невесело, если я завалюсь в свой старый класс, а на деле окажется, что кабинеты сменили.

(Только не это...)

Короткий звонок оповестил о скором начале занятий.

На самом деле я уже несколько минут топчусь возле входа.

(Дежавю, да?)

Но на этот раз всё иначе.

Я уже не тот что прежде.

...Или тот.

Всё же я не могу зайти как ни в чем не бывало. Приходится переступать через себя.

(Заметка - воевать с самим собой до сих пор тяжело.)

Тяжелый вдох. Затем выдох.

Повезло, что рядом никого не было. Засмеяли бы.

(Просто дождусь учителя и войду вместе с ним...)

В его присутствии вряд ли кто-то станет нагло шептаться.

Хотя, меня вообще не должны были замечать...

В любом случае, я не готов терпеть на себе подобное давление.

(Верно, хватит это терпеть! Пора стать мужчиной!)

Поэтому ждём учителя.

...

.....

.....

.....

.....

Я — Гений.

Вместе со вторым звонком подошёл и тот, кого я ждал.

— ...

— ...

— Хм, Кацураги. – его взгляд остался на месте, но возникло ощущение, словно периферийным зрением он осматривал меня с головы до ног.

— ...Здравствуйте.

— Заходи, классный час уже начался.

— Ага...

Не самый приятный дедок, честно говоря.

Перекинувшись парой словечек, мы вместе вошли в кабинет.

Мой план сработал в точности так, как и ожидалось.

Завидев классного руководителя, ученики тут же утихомирились и мирно расселись по партам. На меня, тихо проскользнувшего за ним, никто внимания не обратил.

А раз урок уже начался, никто и не сможет ко мне пристать с расспросами.

Впрочем, я никому и не нужен.

Разве что...

(Совсем забыл...)

Ещё одно дежавю.

Подождите-ка... это то самое Дежавю Шредингера. Меня так просто не проведёшь.

Временные парадоксы – страшная вещь.

Часть 4

(Ну и скукотень...)

Не стоило ожидать от классного часа чего-то интересного.

Унылая речь про совершенно неважные вещи. Подготовка к контрольным и тестам, перестановки, расписание и прочее.

На этот раз мне повезло с местом, так что я просто безучастно пялюсь в окно.

(Хотя могло бы быть и лучше...)

Скажем, если бы место в конце класса, а не прямо рядом с учительским столом.

Здесь меня слишком легко заметить и отчитать.

Недовольно поморщившись, я беззвучно вздохнул, и продолжил смотреть в окно.

(Пока ему плевать, мне тоже.)

Начался снегопад. Пасмурная погода таки дала о себе знать.

Просто наблюдать за этим... умиротворяет.

Меня клонит в сон.

подавив зевок, я потягиваюсь, затем вздрагиваю, и сонливость исчезает.

Повторив процедуру несколько раз, я кладу голову на локти. И начинаю считать снежинки.

(Я ожидал... чего-то другого... если честно...)

Но так тоже хорошо.

Вряд ли меня хватит надолго, особенно учитывая мою манеру постоянно искать приключения на задницу, но сейчас я хочу просто... отдыхать.

И бессмысленные посиделки на уроках вполне себе неплохо смотрятся в роли досуга.

(Досуг, блин.)

.....

.....

.....

.....

(Хм?)

Сперва я не заметил – это в принципе очень трудно заметить – но...

(Это...)

— Большинство из вас уже в курсе, но я на всякий случай напомню. На этой неделе в нашу школу переводится новый ученик. – Где-то на заднем плане проносится голос классного руководителя.

В одно ухо влетело – в другое вылетело.

Я совсем его не слушал.

(...Это...)

— Это пока точно не решено, но скорее всего она попадет в этот класс, так что...

(Что она делает?)

В классе начались перешептывания.

— Интересно, кто же это...?

— Довольно странное время для переводов...

— А это девушка?

— Надеюсь, она миленькая.

(Какого...)

Такое практически невозможно заметить.

Белая одежда сливалась с заснеженной школьной территорией настолько естественно, что можно подумать, что это просто небольшой сугроб.

(Странное сравнение, ну да ладно.)

В довершение всего, волосы, отдающие платиной.

Верно.

(Ниндзя, блин.)

Это она. Та странная девушка, ни с того ни с сего начавшая разговаривать так, словно мы старые друзья.

Шестерёнки в моей голове завращались.

Она просто расслабленно прогуливалась по двору, ловя такими же белыми перчатками снежинки.

Казалось, она занималась этим попросту от скуки.

А раз она практически сливается с фоном, никто и не заметит, как некто посторонний разгуливает по территории школы.

(Нет, дело не в этом...)

Меня занесло не в ту степь.

(Почему она вообще здесь оказалась...?)

Нет, всё ещё не то.

Сперва нужно решить, хочу ли я в первый же день в новом триместре ввязываться во что-то этакое.

В конце концов, моя жизнь только-только начала приходить в норму.

А встреча с этой непонятной штучкой может закончиться плохо.

—

(Кажется, никто помимо меня её не заметил.)

Я всё ещё могу забыть об этом всём и продолжать вести себя как ни в чём не бывало.

—

Это будет наилучшим выбором.

—

Нужно оставить всё как есть.

—

Просто отлипнуть от окна, и всё сразу исчезнет.

—

(И всё же...)

Короткий звонок оповестил о конце классного часа.

Я уже было поспешил покинуть класс, но учитель меня остановил.

— Эй, Кацураги, не забудь заглянуть в учительскую по дороге. Думаю, ты и сам в курсе, в чём дело, верно?

(Вот же чёрт.)

Неожиданно планы пришлось изменить.

(Может, оно и к лучшему.)

Вернувшись к своему месту, я закидываю вещи в сумку и, на этот раз неспешно, двигаю в сторону учительской.

Туда-то точно спешить незачем.

Часть 5

— Хм...

— Ха...

Классный руководитель расслабленно потягивал кофе, развалившись в кресле, бегло бегая полумёртвыми глазами по стопкам документов, лежавших на столе.

Всё, что мне оставалось – ждать, пока он сам не начнёт разговор.

(Неужели допил, чётов хрыч...)

— На. – он протягивает мне одну из стопок.

Бланки с заданиями.

— Решишь и свободен.

— Хм...

Он закрыл глаза, явно давая понять, что разговор закончен.

— И всё? Вот так просто?

— Тебе необходима подготовка? – увиливает.

Но когда этот взгляд буквально пытается выжечь в тебе дыру, отвечать достаточно сложно.

— ...Нет.

— Можешь благодарить свою идеальную успеваемость. Мы обсудили это с твоим отцом, и было решено, что ты просто сдашь всё, что пропустил. – поняв, что именно меня смутило, он таки решил ответить более внятно.

Значит, такое снисходительное отношение – заслуга отца...

Во мне вскипело отвращение к самому себе, но практически сразу оно было подавлено.

Поддаваться эмоциям сейчас – не лучшая идея.

К тому же, мне ведь помогли.

Придётся смириться с тем, что отец будет до конца жизни подтирать мой зад из тени.

— Кроме того, у тебя есть время на подготовку. Если справишься со всеми контрольными за месяц, продолжишь обучение в прежнем темпе.

— Это необязательно. Я могу сдать всё хоть сейчас. – Безучастный ответ.

— Уверен?

— Всё в порядке.

— Как хочешь. Иди за мной.

Похоже, поскорее отвязаться от меня для него важнее, чем вести уроки.

(Никаких вопросов по поводу моего отсутствия... никто. ничего. не. упоминает.)

— ...

Меня привели в один из пустующих классов, коих в этой гигантской школе пруд пруди. Учитель всучил мне толстенную стопку бумаг, которые, по всей видимости, требовали скорейшего заполнения.

(Тесты, да?)

— Тут довольно много...

— Передумал? Решил подготовиться? Здесь все контрольные за пропущенный тобой триместр.

Могут ли учителя вести себя с учениками так холодно? Я не уверен, но что-то подсказывает, что нет.

— Всё в порядке. Просто... разве у вас нет других дел? Мне придётся тут засидеться.

— Я просто запру тебя здесь и уйду. Позвонишь, как закончишь.

— А, вот как. И вам хорошего дня, Учитель.

— Ага.

(Его наплевательское отношение поражает...)

Город Богатеев продолжает оправдывать своё название.

(Интересно, это отец постарался, или он всегда такой?)

Как и сказал, он запер кабинет и ушёл. Я остался наедине с кучей бумажек.

Надеюсь, он хотя бы будет на переменах проверять, не помер ли я. А то страшновато слегка...

— Что-ж, приступим.

...

.....

.....

.....

.....

.....

— Думаю, 80 баллов достаточно.

100 баллов по всем предметам – немного слишком. По крайней мере, для человека, не собирающегося выделяться.

Быть лучшим – значит постоянно ловить завистливые взгляды окружающих. Это не самое приятное ощущение, так что лучше таким не промышлять.

Несколько раз перепроверив и скорректировав некоторые задания, я убедился, что всё в порядке.

Прошло всего-навсего пара часов. Даже обеденный перерыв ещё не начался.

Я могу прямо сейчас позвонить классному и выйти отсюда.

(Не, пока что просто посижу.)

Судя по предписаниям к тестам, на каждый из них должно уходить по сорок минут. Если исходить из этого числа – я должен буду закончить к завтрашнему утру...

(Это если вообще не делать никаких перерывов и безвылазно корпеть.)

— Будет слишком подозрительно, если я сейчас сдамся.

В худшем случае, меня могут уличить в чём-то противозаконном. Скажем, шпаргалки или интернет.

(Но на моём телефоне нет таких примочек...)

Как ни крути, а подозрения будут в любом случае.

(Хм...)

...

.....

.....

.....

В конечном итоге я решил уничтожить часть решенных заданий и сдать сегодня только треть от положенного.

(Он сказал, что у меня есть месяц на то, чтобы закрыть все долги.)

Значит, буду сдаваться по частям. Это должно снять все ненужные подозрения.

Скомкав несколько десятков листов, я выбрасываю их в мусорную корзину. Затем нахожу в списке контактов нужный номер и...

— Наверное, лучше отправить сообщение.

Всё-таки, телефонные разговоры – не моё. А если точнее, разговоры в принципе.

— Отправить... готово.

Осталось только подождать, пока меня отсюда заберут.

Часть 6

—

(.....)

.....

—

(.....)

.....

—

(.....)

.....

—

(.....)

.....

— Этот ублюдок...

Прошёл уже целый час. Но я все ещё торчу здесь.

Обо мне никто не вспомнил.

(Чёрт.)

Я отправил уже восемь сообщений.

— ...

Можно было бы сделать звонок, но мне эта идея совсем не нравится.

Так что я просто сижу и дожидаясь... спасения.

— Я хочу в туалет.

Констатация факта.

На одной чаше весов моё терпение и страх телефонных разговоров.

На другой же... терпение и нужда.

Что же победит?

На всякий случай я делаю ставки.

В случае победы я выплачу себе 1000 йен.

В случае поражения мне придётся выложить самому себе 1000 йен.

— Подождите-ка...

(Это бессмысленно!)

Хочется плакать.

Я всё острее и острее ощущаю потребность в друзьях. Или хотя бы в собеседниках.

Моя самодостаточность канула в лету.

— Выпустите меня отсюда...

Мне скучно.

Я перерешал все задачи трижды. Потом начал делать из них самолетики и запускать в окно.

—

Тут почему-то были относительно свежие контрольные, темы которых должны быть в программе позже. Другими словами, мне впихнули тесты со следующего года обучения.

Ни один человек в классе не смог бы решить подобное, если не заниматься дополнительно.

(Меня пытаются подставить?)

Или кто-то просто чересчур уверен в моих силах?

В любом случае, мне это не нравится.

Выбросить готовые ответы из окна самолетиком равно возможности помочь тому, кто этот самолетик найдёт.

Я не стану ничего менять.

Сочту это за ошибку в подборе заданий. В конце концов, здесь их довольно много.

— Выпустите меня...

Прошло ещё полчаса, и я наконец услышал заветный щелчок язычка дверного замка.

В кабинет вошёл учитель.

— Готов? Или в туалет?

— Я пару часов назад писал вам...

— Я сказал тебе звонить. У меня отключён звук на сообщениях.

— В чём смысл?

— Рабочее время.

Я цыкнул про себя.

(Хотелось бы подловить его, но, похоже, не на чем.)

— Значит, всё в порядке?

Ядвигаю в его сторону стопку решённых задач.

— Пока что только так.

Он уселся за соседнюю парту и начал с безучастным видом проверять ответы.

Спустя минут может десять вердикт был озвучен.

— Признаться, я разочарован.

— М? О чём это вы?

— Не беспокойся, это я о своём. Благодарю тебя за работу.

Всё равно не понимаю.

— Для тебя это сушая легкотня, не так ли?

— Эм...

— Нарочно отвечать неправильно.

(Так он знал...)

Нужно закосить под дурачка.

(Дедуля, я не позволю тебе выставлять меня на всеобщее обозрение, даже не надейся.)

— Ладно, Кацураги. Продолжай в том же духе. Выпендриваться и повышать тем самым ожидания окружающих – не самая выгодная стратегия, если хочешь жить тихо-мирно. – он начал массировать брови, из которых уже начали пробиваться седые волоски.

Я что, зря старался? Он, похоже, знает про меня всё.

И кажется, я начинаю догадываться, в чём дело.

— Отлично, остальное можешь не делать. Считай, ты всё закрыл.

И на кой чёрт я сидел тут четыре с лишним часа? Просто поплясал под дудку классного руководителя.

Отличное начало триместра, ничего не скажешь.

Пусть по его вечно недовольной роже этого не скажешь, но он определённо уходил в хорошем расположении духа. Он знатно повеселился за мой счёт.

(Добби свободен, Добби может идти...)

Стоит просто забыть об этом инциденте и жить дальше. Наверно...

Часть 7

Выйдя в коридор, я вспомнил, что хотел сделать.

(Она же не может стоять там до сих пор? Или может?)

Сперва стоит вернуться в класс.

В этой школе даже попасть из точки А в точку Б становится проблематично, если ты не заучил маршрут.

Учитель решил поводить со мной хороводы, ни о какой прямой дороге речи не шло. Он то и дело заходил в другие кабинеты или спускался на первый этаж купить себе кофе из одного конкретного автомата.

После того как он ушёл, я умудрился потратить несколько минут на сбор вещей.

А раз я не особо старался запоминать дорогу, то...

(Я... потерялся?)

—

(Ну, если идти, то рано или поздно куда-то точно придёшь...)

Моя логика неоспорима.

(И всё же эта школа слишком огромна.)

Богатые всегда пытаются скрыть за большими предметами свои комплексы по поводу маленьких... ай, не буду продолжать.

(Почему я должен страдать из-за закомплексованных идиотов...?)

Разумеется, никто мне не ответит.

— Я продолжу страдать в одиночестве.

— За грехи человечества? Или за свои собственные?

— В любом случае...

— ...Таков мой путь.

— Тернистый и извилистый. Полный мучений и сюжетных поворотов.

— Я - патриот своей страны. И пожертвую всем ради её блага.

— Именно так всё и будет.

А теперь пора выбираться отсюда.

— Я продолжу страдать в одиночестве... За грехи человечества? Или за свои собственные? Так... В любом случае... Таков мой путь... Ага. Тернистый и извилистый... полный... мучений? Ага. Я патриот своей страны и пожертвую всем ради её блага...

— Не записывай это!

— Ой! Прости... Просто ты так круто стоял, когда произносил это... захотелось написать.

(Круто стоял?)

Сочту за комплимент.

Без понятия, что здесь делает Староста, но она здесь. И сейчас она что-то очень упорно пишет в... дневник?

Я никогда не интересовался её увлечениями, но разве она вела дневник?

(Впрочем, неважно...)

— Хе-хе, Кацураги-кун умеет круто стоять и произносить пафосные речи. Я даже сперва приняла тебя за твоего отца.

— Звучит как издёвка...

— Э? Нет, я правда удивлена. Мне казалось, что ты более... холодный и замкнутый.

— Так и есть. Кхм... нет, нет, нет... Просто... я был немного занят. Да. Не было времени на пустые разговоры.

(Ложь с примесью правды должна отлично работать.)

А зачем вообще лгать?

Чтобы потом плевать от самого себя, разумеется.

(Ладно.)

— Так... тебе что-то нужно?

— Тебя долго не было в классе, вот я и начала беспокоиться, вдруг тебе стало плохо... всё же ты недавно из больницы.

— Со мной всё в порядке. Я просто... заблудился.

— ...Заблудился? - она в явном недоумении.

— Это кажется настолько нереальным?

— Хм-м... - подняв взгляд к потолку, она приложила руку к подбородку и крепко задумалась.

— ...Неважно... ты можешь показать мне дорогу обратно?

— А... Х-хорошо!

Староста звучала обрадованно.

— Доброе утро, кстати.

(Это пародия на Шиори?)

— Доброе.

Староста из тех людей, что поднимают твой дух, просто находясь рядом.

Насколько же может измениться твоя жизнь, если перестать выискивать во всём только

плохое.

Меня раньше чересчур напрягала её навязчивость, но, похоже, она такая со всеми. Это естественно.

В конце концов, она на своём месте исключительно по собственному желанию, а не потому, что больше некому. Вряд ли не обладающие харизмой персонажи захотят брать на себя эту роль.

И вот она – душа класса.

— Я пыталась попасть в больницу навестить тебя, но меня не пустили. Сказали, что ты пока не в состоянии принимать гостей.

(Не в состоянии?)

Но Шиори же...

(Странно...)

— После этого я сделала распечатки всех записей на уроках, чтобы ты смог нагнать класс, но у тебя дома тоже было пусто...

Какая же она добрая...

— Столько стараний из-за меня, и всё впустую. Прости.

— Н-ничего страшного! Я рада, что ты поправился.

(Хм.)

— А, по поводу распечаток. У тебя они ещё остались? Мне наказали сдать все долги за месяц, но без подготовки мне никак не успеть.

(Не пропадать же её трудам впустую...)

Пройдя мимо очередного окна, я заметил, что та странная белая девушка исчезла.

Стоять несколько часов в одном месте – не самая простая задачка, однако.

(Впрочем, мне какое до неё дело?)

Но из головы выбить я это так и не смог.

— ...Кацураги-кун?

— Это я. Что случилось?

— Ты долго не отвечал, вот я и...

— ...Просто немного задумался. Так что по поводу моей просьбы?

...

.....

.....

По крайней мере, я надеюсь хотя бы месяц пожить нормально. После этого я готов вернуться обратно в ад, если потребуется. Только дайте мне... один месяц.

Разве я многого прошу?

Часть 8

— Перед нами старшая школа «Дзию», что означает «Свобода». По правде говоря, свободы у учащихся здесь слишком много, отчего страдает дисциплина. Как и предполагает название, хе-хе! Ученики могут с легкостью выпуститься, даже не концентрируясь на занятиях. Некоторые считают, что эта школа посредственная и неосновательная. Однако, наш город маленький, и поэтому альтернатив здесь не найти. Знаете, Кацураги-кун практически никогда не опаздывает и хорошо учится, даже зная, что ничего не случится, если он вдруг станет безответственным.

— ...

— Но на уроках он либо со скучающим лицом смотрит в окно, либо читает внеклассную литературу. И даже так, его успеваемость одна из лучших... М-м-м... Кацураги-кун такой

загадочный, не правда ли? Точка.

...Не понимаю, что происходит, но рассказ про школу, очевидно, закончился.

— Эй, Хидеми.

— Ой, прости. Я что, вслух бормотала?

— Ты всю дорогу не расставалась с дневником.

— А... Ха-ха... я просто... Так много новой информации свалилось...

— Новой информации?

— Угу.

(Я не собираюсь это комментировать...)

— Так зачем мы вышли на улицу?

— Отсюда проще попасть в класс.

(Серьёзно...?)

Я поступил сюда в апреле прошлого года и провел тут лишь пару месяцев, причем всегда идя тропой из дома в класс и обратно. Без исключений. А потом начались летние каникулы, и затем... я оказался в больнице.

В общем, освоиться у меня так и не вышло. Как и наладить отношения с классом.

Наверное, Староста из-за этого и пыталась меня разговорить. Чтобы я влился и стал частью коллектива. Но что ожидать от идиота?

(Но теперь-то всё иначе, верно?)

— Вот.

(Неужто она все время таскала их с собой?)

— Ты меня очень выручила. – Я принял распечатки и положил их к себе в рюкзак.

Конечно, вряд ли они когда-нибудь мне понадобятся, но отказываться будет... невежливо что ли?

— Почерк не слишком корявый?

— Смешная шутка.

(Краснеть было не обязательно...)

Что-то разговор не клеится. Мне стоит остановиться?

Без понятия, что делать в таких ситуациях. Я могу разве что положиться на импровизацию.

(Имею ли я вообще право на нечто подобное? Если подумать, то в своих грубостях я за словом в карман не лез.)

Будет слишком неестественно, если я внезапно начну напирать? Или не будет?

Может, стоит извиниться? Или она всё забыла?

(Общаться сложно...)

Я в недоумении почесал затылок.

Повисло неловкое молчание.

Кажется, мне всё-таки нужно что-то сказать?

(Хм...)

— А... может быть...

Однако Староста нарушила его первой.

— Может быть... тебе помочь?

— Хм?

Помочь?

— А-а... прости, о чём это я вообще? Ха-ха, забудь...

Стоило мне удивленно посмотреть, так она тут же побледнела и смущенно отвела взгляд. Не понимаю, из-за чего, но это случилось.

(Может, я случайно скорчил страшную рожу?)

Это невозможно. Моё лицо дефектно и не может менять выражения.

— Кацураги-кун ведь отлично учится... намного лучше, чем я... я ничем не смогу тебе помочь. Прости, что предложила такую глупость.

— Но ведь твои оценки за тесты выше моих будут.

(Она не должна знать о том, что я намеренно занижаю собственные... иначе всё это коту под хвост...)

— ... - она останавливается.

(Неужели всё-таки знает...?)

— Я просто всё свободное время уделяю учёбе... - смутившись, она отводит взгляд.

— ...Если бы не это, то быстро бы скатилась.

— Ну...

— Даже текущая программа даётся с трудом.

— Хм...

Мне казалось, учитывая порядки этой школы, здесь наоборот должна быть максимально упрощённая программа, чтобы даже полный бездарь смог легко со всем разобраться. Но, похоже, я слегка недооценил её.

И себя...

(Нет-нет-нет...)

Не хватало ещё, чтобы ЧСВ росло из-за какой-то там успеваемости...

— ...По крайней мере, ты стараешься. Большинство и этого не делает.

Что за банальщина.

(Заткнись...)

— А-ха-ха... – нервный смешок.

(Она снова уткнулась в дневник и начала что-то записывать...)

— ...

Кажется, я начинаю вспоминать, почему она раньше меня так раздражала...

Постоянно находиться в столь неловкой ситуации... утомляет.

Вздохнув, я начал идти быстрее, дабы разогнать кровь.

Оторвавшись от записей, Староста быстро нагнала и поравнялась.

— ...

Я снова ускоряюсь.

— ... – на её лице проступили капли пота.

Снова догнала.

Спустя пару минут таких пробежек мы наконец добираемся до школьного холла.

— П-пришли...

— А-ага...

От усталости я падаю на стоящую неподалёку скамью.

В коридорах можно найти диваны, но здесь, ради удобства смены обуви, оставили обычные скамейки.

(Чёрт, она явно устала меньше, чем я...)

Я что, самый физически слабый ученик в школе?

— Кацураги-кун... - пытаюсь отдышаться, она всё-таки смогла выговорить моё имя.

— ...Чего...?

— ...Зачем... мы... бежали...? ха-а-а...

— ...Мне... просто... захотелось... фу-у-ух...

— ...

(Что опять ты записываешь, чёрт возьми...)

— Пытаюсь восстановить физическую форму. - я решил ответить нормально.

— Вот как...

— ...

— ...

(Нет... это никуда не годится...)

Если так выискивать тему для разговора... и чтобы оно было естественным...

— Сколько времени до конца перерыва? – вместо того, чтобы просто свериться с наручными часами, я решаю использовать этот шанс для развития хоть какого-нибудь диалога.

— Обед начался недавно, так что ещё... около получаса?

— Подожди... вместо того, чтобы пойти обедать, ты решила найти меня?

— А, не беспокойся об этом! Я всё равно на диете. – попыталась она меня успокоить.

(Причём здесь... а... ладно.)

— Хм... – я оглядел её с головы до ног.

— Ч-что-то не так? – паника в голосе.

— Тебе правда нужна диета?

— ...

(Это не повод краснеть...)

— Я уже почти... закончила.

— Ладно.

Не припомню правда, были ли у неё проблемы с лишним весом раньше, но сейчас всё определённо в полном порядке.

(...Я ни о чём таком не думаю. Ни капельки.)

— Пойду пообедаю, раз время есть.

— Да, мне тоже стоит. – она поднимается вслед за мной.

— ...Ты же только что про диету говорила.

— П-просто... возьму... что-нибудь лёгкое... да.

— ...

Староста поравнялась со мной, и мы вместе пошли в столовую.

Часть 9

— Здесь довольно пустынно, как для обеда.

— Многие предпочитают носить еду с собой. Помнится, Кацураги-кун тоже раньше был из таких.

(Откуда она об этом знает...?)

— Да и людей в школе в принципе не так уж и много...

— А пространства - наоборот, да...

— Угу.

Всё это в совокупности придаёт школе атмосферу меланхолии. Городу в целом тоже, но... остальная его часть всё же будет повеселее.

Выбрав один из вариантов бесплатного обеда, коих из представленных в меню было меньшинство, я занимаю ближайший столик.

Староста в точности повторяет за мной. После чего, поправив очки, утыкается в дневник и снова что-то пишет.

Хочется спросить, что именно, но вот так бесцеремонно вмешиваться в чужие дела мне не хватит духу.

А потому я просто буду молча заниматься тем, за чем пришёл.

Интроверсия до добра не доводит, но всё-таки...

Тяжело.

— Так... что ты надумал... по поводу учёбы? – благо, Староста снова берёт инициативу.

— ...

Кажется, мы сошлись на том, что в конечном итоге её оценки лучше моих?

Но трудностей у меня никогда не возникало...

Если начну тратить её время на помощь себе, тем более, что на деле в помощи не нуждаюсь, то получится не очень хорошо...

Хм-м...

(Подождите-ка...)

— Ты вроде говорила, что тебе тяжело даётся учёба.

— Ну... думаю, моих знаний хватит... в смысле... – она осеклась.

— Нет, я не про то.

— Хм?

— Ты так стараешься. Просто потому что заняться больше нечем? Или учёба нужна для чего-то конкретного?

Потому что, если ты находишься в школе на подобии этой, высокая успеваемость совершенно не нужна. Ты в любом случае будешь в шоколаде.

А потому стремления Старосты мне совершенно неясны.

— А, ты про это... – она смущённо чешет щёку.

— ...Только не смейся, пожалуйста...

— Ладно...

Теперь ещё интереснее.

— Я бы хотела стать... адвокатом. – сказала она настолько тихо, чтобы не дай бог кто-нибудь ещё об этом услышал.

— ...

— ...

— Ого...

— Я просила не смеяться...

— Я и не смеюсь. Просто... не ожидал... настолько точного ответа.

— Ну это всё равно так... несбыточная мечта... ха-ха...

— ...

(И сама в итоге смеётся...)

— Вряд ли мне хватит сил зайти дальше.

— ...

Помогут ли здесь банальные слова поддержки?

Вряд ли простое «не дрейфь» от такого как я повлияет на её результат.

Тем более, как у Старосты класса, у неё наверняка куча знакомых, говорящих ей то же самое, что сейчас крутится в голове у меня.

Всё это дешёвое пустословие.

Но сказать же что-то надо?

— Кацураги-кун, не нужно так сильно над этим думать...

— А почему именно адвокат?

— Э? Ну... это долгая история... – она отводит взгляд.

— Краткую выжимку. Суть.

— ...Помогать людям, я думаю?

(Логично...)

— А почему, к примеру, не врач?

— Я не... просто... из всего... захотелось именно адвокатом. Не привыкла заглядывать в будущее настолько далеко.

(Значит, особой причины нет?)

Или она не желает о ней рассказывать.

(По крайней мере, мои оценки не пропадут даром.)

— Хорошо. Я понял. Если нужно, я готов помочь тебе с учёбой.

По крайней мере, это можно будет назвать реальной помощью, а не сраное «постарайся».

— Э? Но это же я предлагала...

— Я солгал. У меня нет никаких проблем.

Её глаза округлились.

— Но... зачем...?

— Не хотел привлекать лишнее внимание?

— ...

(Опять в дневник уткнулась...)

— ...Ты... уверен...? Я бы не хотела тратить твоё время попусту...

— Это инвестиция. Я рассчитываю, что когда-нибудь потом, если у меня возникнут проблемы с законом, ты меня выручишь.

(Я несу какую-то чушь...)

— ...Спасибо... - покраснев, она прижимает дневник к губам.

— Значит, договорились.

— Угу...

Что-ж... начало положено?

Этого вряд ли будет достаточно, чтобы наладить отношения с классом, но для первого шага вполне неплохо.

Мне предстоит долгий путь. Дабы стать полноценным членом общества.

(Полгода назад меня бы вырвало от таких приторных слов...)

Сейчас же мне просто... слегка неудобно.

Староста по будням довольно сильно занята, так что мы условились встретиться на выходных.

Сейчас, в конце учебного дня, я полностью свободен. И, кажется, я знаю, чем займусь сегодня.

(Осталось ещё одно неотложное дело.)

Или же стоит повременить?

<http://tl.rulate.ru/book/46912/1370236>